



# СИСТЕМА ЯЗЫКОВАЯ

Авторы: Т. В. Булыгина, С. А. Крылов

---

СИСТЕМА ЯЗЫКОВАЯ, множество языковых элементов, находящихся в закономерных связях и отношениях друг с другом, характеризуемое определённой целостностью. Каждый компонент С. я. существует не изолированно, а лишь в противопоставлении др. компонентам системы. Поэтому он рассматривается исходя из его роли в составе С. я., т. е. в свете его значимости (функциональной релевантности). Так, мн. число в рус. языке, не имеющем двойств. числа, обладает иной значимостью, нежели мн. число в [старославянском языке](#) или словен. языке, сохранивших двойств. число.

Термин «С. я.» может употребляться либо в частном (локальном) смысле – как закономерно организованная совокупность однородных языковых элементов одного уровня (см. [Уровни языка](#)), связанных устойчивыми (инвариантными) отношениями («система падежей», «фонологич. система» и т. п.), либо в обобщающем (глобальном) смысле – как закономерно организованная совокупность локальных систем («подсистем»).

Понятие системности (закономерной организованности) допускает различные её степени. По определению И. А. [Мельчука](#), множество однородных языковых фактов характеризуется системностью, если оно описывается (исчерпывающе и избыточно) таким формальным аппаратом (набором элементарных объектов с их признаками и отношениями и набором достаточно регулярных и общих правил, по которым из элементарных объектов образуются сложные), который проще (т. е. содержит меньше правил) и экономнее (т. е. содержит меньше исходных элементов), чем эмпирич. список исходных фактов. В хорошо организованных системах (напр., в фонологической; см. [Фонология](#)) существенное изменение одного элемента влечёт за собой изменения в др. точках системы или даже нарушение равновесия системы в целом [ср., напр., падение редуцированных в рус. языке (см. [Редуцированные](#)

гласные)]. С др. стороны, изменения в одной подсистеме могут быть связаны с глубокими преобразованиями в др. подсистемах (напр., фонетич. процесс отпадения конечных элементов слова может привести к утрате склонения и, соответственно, к изменению функциональной роли предлогов, порядка слов и т. п.).

Большую роль в разработке учения о С. я. сыграли идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ о роли отношений в языке, о разграничении статики и динамики, внешней и внутр. истории языка, выделение им наиболее общих типов единиц С. я. – таких, как фонема, морфема, графема, синтагма. В учении Ф. де Соссюра С. я. рассматривается как система знаков, при изучении которой следует разграничивать её внутр. структуру, изучаемую внутр. лингвистикой, от её внешнего функционирования, изучаемого внешней лингвистикой. Дав в своей компаративистской практике образцы системного подхода к диахронии, Соссюр, тем не менее, в теории настаивал на том, что С. я. как таковая существует лишь в синхронии. В понимании Соссюра качественная определённость любого элемента С. я. создаётся не «субстанциальными», а «реляционными» его характеристиками, составляющими его значимость – совокупность внутриязыковых отношений данного элемента к другим.

Идеи о системной организации языка были развиты структурной лингвистикой, поставившей в качестве одной из осн. задач выделение единиц языка всё большей степени абстрактности и установление наиболее общих типов отношений между ними. Отвергая формулировку Ф. де Соссюра о несистемности диахронии, Пражская лингвистическая школа исходила из принципиально системного подхода к эволюции языка.

В работах Р. О. Якобсона, Б. Трнки, Й. Вахека, С. О. Карцевского, Е. Д. Поливанова (позднее А. Мартине, Э. Косерю, Б. А. Серебрянникова, М. В. Панова) изучаются антиномии тенденций развития С. я. Действие таких тенденций, будучи устремлено к «равновесию», заполнению «пустых клеток», тем не менее никогда не позволяет С. я. достичь абсолютной устойчивости: устраняя старые «горячие точки», оно создаёт в ней новые, что вызывает асимметрию в языке. Поэтому и в синхронном аспекте С. я. предстаёт не статической, а динамич. системой. В работах «пражцев» С. я. характеризуется как система функциональная, т. е. как система средств выражения,

служащая к.-л. определённой цели. Понятие функции языка раскрывает место С. я. в системе высшего порядка (в жизни человека и общества), а понятие «функции языкового элемента» – роль этого элемента в С. я. и его соотношение с др. элементами С. я. Т. о., тезис пражских функционалистов о языке как о «системе систем» получает двоякое развитие: С. я. как система уровней, каждый из которых – тоже система (подсистема); С. я. как система своих разновидностей (функциональных стилей, проф. подъязыков, территориальных диалектов, социолектов), каждая из которых – тоже система (подсистема).

Хотя термины «система» и «структура» нередко употребляются как синонимичные, тем не менее налицо тенденция к дифференциации этих понятий. Согласно А. А. Реформатскому, система – это единство однородных взаимообусловленных элементов в пределах одного яруса, а структура – единство разнородных элементов в пределах целого. Представители лондонской школы считают, что элементы системы («члены класса», репрезентирующие или реализующие систему) связаны друг с другом парадигматич. отношениями (см. Парадигматика), а элементы структуры («части текста», конституирующие структуру или интегрируемые в неё) – синтагматич. отношениями (см. Синтагматика). Этим представлениям соответствует распространённое терминопотребление. Так, говорят о системе фонем, гласных, форм одной лексемы, падежей, значений многозначного слова и т. п., но о структуре слога, морфемы, основы, словоформы, синтагмы, предложения, текста и т. п.

Успешная разработка общей теории С. я. невозможна без выработки таких частных понятий, относящихся к отд. языковым уровням, как фонологич. и морфонологич. система (Н. С. Трубецкой), грамматич., морфологич., синтаксич., словообразовательная (В. В. Виноградов), лексич. и семантич. (Д. Н. Шмелёв) системы. Большое значение для осознания системности разных языковых сфер сыграло перенесение оппозитивного метода (анализа по дифференциальным признакам) из фонологии в семантику – как лексическую, так и грамматическую. В синтаксисе системный подход нашёл своё воплощение в теориях синтаксич. парадигматики, перефразирования и синтаксич. деривации, а также трансформационного метода.

Если в классич. школах структурной лингвистики 1930-х и 1950-х гг. С. я. понималась как система единиц и отношений между ними, то в кибернетич. моделях языка 1960–80-х гг. она предстала скорее как система правил, по которым эти единицы образуются, преобразуются и комбинируются. Наряду с порождающими грамматиками (напр., трансформационной грамматикой Н. [Хомского](#)), сюда относятся «трансдуктивные» грамматики – модели анализа и синтеза, лежащие в основе мн. систем [автоматического перевода](#), напр. модель «Смысл↔Текст» А. К. Жолковского и И. А. Мельчука. В совр. [семиотике](#) С. я. понимается как код (средство кодирования и декодирования сообщений), устроенный как иерархич. организация субкодов (Вяч. В. [Иванов](#)), каждый из которых, в свою очередь, представляет собой своеобразную С. я. Адекватное рассмотрение С. я. возможно лишь при сочетании семасиологич. аспекта с ономасиологическим, пассивной грамматики с активной (Л. В. [Щерба](#)), «грамматики говорящего» с «грамматикой слушающего» (О. [Есперсен](#), позднее Р. О. Якобсон, Ч. Ф. [Хоккет](#)). Описание С. я., идущее «от мысли – к средствам её выражения», было предпринято уже Ф. Брюно в нач. 20 в. В совр. языкознании такое сочетание аспектов даёт возможность выявить взаимодействие лексики с грамматикой в составе С. я. (А. В. [Бондарко](#), В. Г. [Гак](#) и др.) и сформулировать принципы её интегрального описания (Ю. Д. [Апресян](#)).

В совр. [типологии лингвистической](#) (Дж. Х. [Гринберг](#), Б. А. [Успенский](#), И. Ш. Козинский) комплексная характеристика С. я. достигается введением всё более сложных, многомерных классификаций, зависимостей между значениями разных признаков (напр., если в С. я. различается [род](#) у прилагательных, то в ней есть и противопоставление по морфологич. роду у существительных), установлением относит. веса этих признаков и принимаемых ими значений, а также количественной оценкой результатов. Всё это позволяет судить не только о свойствах отд. С. я., но и о человеческом языке в целом как о системе.

## Литература

Лит.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955; Иванов Вяч. Вс. Лингвистика как теория отношений между языковыми системами и ее современные практические приложения // Лингвистические исследования по

машинному переводу. М., 1961. Вып. 2; Серебренников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М., 1968; Успенский Б. А. Отношения подсистем в языке и связанные с ними универсалии // Вопросы языкознания. 1968. № 6; Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974; Степанов Г. В. Внешняя система языка и типы ее связи с внутренней структурой // Принципы описания языков мира. М., 1976; Гак В. Г. Предмет исследования. Лексическая система // Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л., 1979; Бондарко А. В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды // Вопросы языкознания. 1985. № 1; Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл⇔Текст»: Семантика, синтаксис. 2-е изд. М., 1999; Вардоль И. Ф. Основы описательной лингвистики: Синтаксис и супрасинтаксис. 2-е изд. М., 2006; Раскин В. В. К теории языковых подсистем. 2-е изд. М., 2008; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. 4-е изд. М., 2008.